

Ли Цзычоу была по-настоящему удивлена:

— Это просто потрясающе, так далеко?

Ян Дэцзинь опустила арбалет и почесала голову:

— Хе-хе, на самом деле, по сравнению с луком, дальность всё же меньше. Я не профессиональный плотник, так что смогла сделать только портативный и удобный вариант.

— Нет-нет, это уже здорово. Думаю, можно оснастить армию такими. На днях я соберу мастеров из Министерства работ, чтобы обсудить, как улучшить твой индивидуальный арбалет.

Ян Дэцзинь обрадовалась, увидев, что Ли Цзычоу наконец заинтересовалась.

Последние дни она потратила на создание множества неудачных прототипов, пока не нашла подходящую твёрдость дерева и тетиву, из-за чего её руки покрылись новыми царапинами.

— Дэцзинь, ты просто супер. Продолжай в том же духе, когда-нибудь сделаешь RPG, — с серьёзным видом похлопала её по плечу Ли Цзычоу.

Ян Дэцзинь подумала:

«RPG... С текущим уровнем производства... это пока сложновато...»

Ли Цзычоу, конечно, понимала, что в эту эпоху невозможно создать огнестрельное оружие, и просто пошутила.

Но Ян Дэцзинь сказала, что у неё есть кое-что, что, возможно, можно считать огнестрельным оружием.

Ли Цзычоу снова увидела, как она достаёт из ящика узкую вазу, толщиной с предплечье, которая совсем не походила на оружие.

Ли Цзычоу удивилась, но Ян Дэцзинь, держа вазу за горлышко, бросила её в большой камень на холме.

Сильный удар разбил керамическую вазу, и смесь спирта внутри вспыхнула ярким пламенем, охватив камень.

Не совсем огнестрельное оружие, но достаточно горячее.

Ли Цзычоу не сдержалась и выругалась:

— Чёрт возьми! Коктейль Молотова!

— Точно!

Коктейль Молотова, или зажигательная смесь, изначально использовался для поджога танков.

Зажигательные смеси бывают двух видов: с фитилём и без. С фитилём нужно поджечь, прежде чем бросить, чтобы вызвать взрыв.

В эту эпоху невозможно носить с собой огонь, зажигалки не существуют, максимум — спички или кремень.

Ян Дэцзинь решила, что это слишком хлопотно, и попробовала сделать версию без фитиля, которая взрывалась при ударе.

Но это потребовало немало усилий, так как для создания такой смеси нужен был нитропорошок, который в столице был в дефиците.

Для этого Ян Дэцзинь не раз посещала уборные, где на полу легче всего найти нитропорошок. Если бы Ли Цзычоу узнала об этом, она бы точно захотела засунуть её голову в туалет.

Изначально Ян Дэцзинь не собиралась показывать это, так как нитропорошок было трудно найти, что делало производство дорогим.

А с технологиями этого времени невозможно выделить бензин из нефти, так что коктейль Молотова лишён одного из ключевых ингредиентов, и его приходится заменять менее эффективными материалами, что снижает мощность.

Поэтому зажигательные смеси не подходят для массового производства.

Ян Дэцзинь объяснила Ли Цзычоу все недостатки, но та была другого мнения.

Даже если зажигательная смесь слабее, это всё равно передовое военное средство.

Массовое производство невозможно, но можно выпускать небольшие партии для использования в будущих войнах, чтобы удивить врага.

Ли Цзычоу решила, что через пару дней покажет эти два изобретения в Оружейное управление, чтобы улучшить их и отправить в арсенал для производства.

Шпион Бай Цинъян в правительстве передал новости. Она сжала секретное письмо, чувствуя тревогу.

Только она ушла, как сразу же обнаружили отравленное вино. Как бы Ли Чоу не заподозрила её, ведь она была ближе всех и имела больше всего возможностей.

Последние два дня сотрудники Министерства наказаний строго расследовали дело в беседе Цюйцзян, а императрица неоднократно предупреждала, чтобы никто не разглашал информацию. Шпион смог передать новости только на третий день после происшествия, и она узнала, что на банкете на реке Цюйцзян кто-то подсыпал яд.

Из-за этого инцидента, возможно, кто-то уже заметил, что её нет во дворце...

Се Чжи узнала об этом позже Бай Цинъян. Её шпиону с большим трудом удалось оторваться от людей из резиденции князя.

Убийца, отравивший вино на банкете на реке Цюйцзян, так и не был найден.

Нельзя винить Министерство наказаний в некомпетентности, преступник действовал слишком аккуратно, а этот низший отдел не мог расследовать дела, связанные с императрицей, канцлером или князем. Любая из этих сторон могла доставить неприятности.

Се Чжи была коллегой, и, к счастью, императрица и князь Юй подтвердили её невиновность, так что её тоже нельзя было подозревать.

Теперь всё стало только хуже: несколько подозреваемых были исключены, и Министерство

наказаний оказалось в тупике, без единой зацепки. Они два дня безуспешно расследовали дело на месте происшествия.

Ли Цзычоу изначально не рассчитывала, что Министерство наказаний найдёт убийцу. Тот, кто осмелился отравить чиновников Великой Шэн на таком мероприятии, явно хорошо подготовился и не оставил следов.

Даже если бы убийцу нашли, нельзя было бы быть уверенным, что за ним не стоит кто-то другой.

Министерство наказаний в одиночку не смогло бы раскрыть истинного заказчика, поэтому Ли Цзычоу отправила других людей для расследования.

Что касается измученных чиновников Министерства наказаний, то, поскольку завтра должна была состояться прогулка на лодках для чжуаньюань, Ли Цзычоу вызвала их всех обратно.

С другой стороны, узнав об этом, Се Чжи поспешила домой и обнаружила, что скрытые стражи из резиденции князя уже ушли, а Бай Цинъян тоже вернулась во дворец.

Видимо, Бай Цинъян тоже узнала об этом. Императрица исчезла на два дня, а императрица чуть не погибла. Интересно, что подумает Ли Чоу.

Се Чжи связалась со своим человеком во дворце и приказала ему защищать императрицу любой ценой.

Бай Цинъян не должна умереть.

Кроме этого, Се Чжи не знала, что ещё можно сделать. Она думала, что после возвращения в прошлое всё пойдёт гладко, но столкнулась с такой неожиданной проблемой.

Этого не было в прошлой жизни!

Бай Цинъян тоже была в панике, и даже когда вошла во дворец, её мысли были в смятении.

Сейчас у Ли Чоу совершенно другое ядро, её личность разительно отличается от жестокой императрицы Ли Чоу, и каждое её действие привлекало Бай Цинъян.

Бай Цинъян действительно считала её лишь инструментом на пути к своей цели, и их отношения были скорее нейтральными.

Но всё же Ли Чоу была императрицей, и обман правителя карался смертью.

На самом деле, за последние дни Ли Чоу больше не совершала ничего ужасного, кроме того случая, когда она схватила её за воротник...

Мысли Бай Цинъян внезапно прояснились: неужели с того момента Ли Чоу уже была другой?

— Ваше Величество.

Палатки внезапно остановились, и слуги начали приветствовать императрицу.

Бай Цинъян нервничала, встала и откинула занавеску палатки, увидев Ли Цзычоу, стоящую в одиночестве на дворцовой дороге.

— Ваш слуга приветствует Ваше Величество, — поклонилась Бай Цинъян.

— А, императрица вернулась? — равнодушно ответила Ли Цзычоу, не заметив, что проговорила.

Сегодня она гуляла с Ян Дэцзинь, ушла далеко, и, когда уже начало темнеть, поспешила вернуться через заднюю стену дворца, случайно встретив Бай Цинъян, возвращающуюся во дворец.

Бай Цинъян подумала:

«Конечно, она злится».

Когда она говорила с ней, в её голосе не было обычной мягкости.

Наверное, её сейчас накажут.

На самом деле Ли Цзычоу просто устала. Она бежала снаружи дворца, едва переведя дух, и была настолько измотана, что говорила без энтузиазма.

Бай Цинъян собиралась извиниться, но императрица сказала:

— Уже поздно, императрица, возвращайтесь в свои покои и отдыхайте. Завтра вам предстоит прогулка на лодках с чиновниками.

С этими словами она быстро ушла.

Ли Цзычоу хотела как можно быстрее добраться до своего дворца Тяньшу. Она не хотела, чтобы Бай Цинъян спрашивала, почему она оказалась рядом с дворцом Юйхэн. Как объяснить, что рядом с её дворцом есть выход, и она весь день гуляла, а только что вернулась?

Бай Цинъян застыла перед палаткой, не успев задать вопрос, как Ли Цзычоу скрылась за поворотом.

Её замешательство было сравнимо с тем, что испытала Се Чжи на банкете на реке Цюйцзян.

Всё, конец?

У автора есть что сказать:

Ли Цзычоу: Но мне всё же интересно, как обычный гражданин мог запомнить, как сделать зажигательную смесь?

Ян Дэцзинь: Ну... пару лет назад в одном месте часто происходили протесты и беспорядки, многие делали зажигательные смеси. Я тогда из любопытства немного изучила это...

Ли Цзычоу (вздыхает): ... Это вообще можно говорить?

И арбалет, и зажигательная смесь будут запрещены. Ацзян, хватит уже, если нечего делать, иди на работу.